

ОДИН ДЕНЬ

В Центральном академическом театре Советской Армии молодой режиссер Б. Морозов поставил пьесу И. Дворецкого «Ковалева из провинции». Главную роль, роль судьи, играет народная артистка СССР Людмила Касаткина.

Маленькая женщина в строгом черном платье. Сосредоточенно конкретные хозяйские жесты. Крепкий тон, не предполагающий возражений. Короткое, по-детски залихватское «привет!», которое всегда ставит в тупик назойливых просителers. И постоянная напряженное внимание ко всему. Нелюбезная предупредительность — этого как раз Ковалева — Касаткина полностью лишена. Она во всем предельно точна: либо «за», либо «против». Но к безусловному решению приходит через процесс длительного исследования, взвешивания, сопоставления, анализа. Героиня Касаткиной так устроена, что видит мир глазами судьи. Она призвана выносить приговор, который должен быть справедливым. Тут требуются знания и интуиция, холодный рассудок и... нервы.

Один день из жизни женщины-судьи. Точнее, день «пик» ее жизни, день исповеди и решений. Обычный гражданский процесс, который она ведет, вырастает в вопрос собственной значимости. Вместе с оглашением официального решения суда Ковалева определяет свой жизненный полюс.

Как нет конкретной статьи, по которой можно было бы определить степень виновности участников сделки с лотерейным билетом, так нет закона, который со всей определенностью разрешил бы ее сложные отношения с Мещеряковым и свекром. Встречу на вокзале с Мещеряковым (А. Кутепов), их трудный, глубоко личный разговор Касаткина выстраивает как свидетельские показания двух сторон: свои и человека, который ей дорог. Она намеренно приглушает эмоции, сосредоточенно вслушиваясь, чтобы среди речевого потока правд отыскать единственную, принять решение, по-человечески верное. И вопрос о том, может ли свекор (П. Вишняков) после ее разрыва с мужем жить вместе с ней потому лишь, что они «родные люди по духу», для Ковалевой — Касаткиной тоже не личный вопрос, а «гражданское дело», которое требуется решить для себя самой со всей мерой строгости и ответственности.

Столкновения Ковалевой с Торбеевым — не спор двух профессионалов о возможных решениях одного дела. Это спор об общем понятии государственного долга и вопросе индивидуального постижения сути этого понятия.

Трудный день в жизни Ковалевой стал днем определяющим. Принят вызов на открытость. Предъявлены обвинения — требуется доказать

обратное. Но и здесь Ковалева не считает нужным изменять себе. Ее оправдание проходит через собственное расследование. Л. Касаткина испытывает свою героиню на прочность, исследует ее человеческие и профессиональные возможности и границы. Сама предъявляет обвинения и осмысливает степень своей «вины». И здесь Касаткина жестка и неумолима. Но в этой публицистической заостренности актриса нашла верную возможность обнаружить природу «вины» своей героини, вернее, природу ее таланта.

«И даже когда все передоверят мыслящим машинам, судопроизводство, если сохранится, будут вершить только люди!» — слова одного из действующих лиц пьесы напрямую соотносятся с героиней Л. Касаткиной. Потому что никакая машина не освоит повороты человеческой логики и интуиции, полета его фантазии и никогда не сможет сделать шаг за рамки установленной «программы». Призвание судьи предполагает прежде всего человечность, смелость и подвижность. Ковалевой дано судить!..

И. СИЛИНА.

Соб. Кузнецова, 1975, 17 июня